

— Кто это?

Ро Дун сразу же ответил на звонок, и, услышав незнакомый номер, его тон был вежливым, но как только он узнал голос Е Тао, интонация резко изменилась.

— Е, ты не можешь просто спокойно дожить до смерти? Каждые три дня одно испытание, каждые пять дней — беда. Ты что, считаешь себя Сунь Укуном?

Е Тао изначально не был уверен, дошла ли до друга новость о его похищении, но, услышав такой тон, он не только убедился в этом, но и понял, что этот звонок с сообщением о его благополучии был сделан несколько запоздало.

— После великих испытаний обязательно приходит великое счастье, — так Е Тао утешил друга, хотя сам понимал, что это всего лишь слова. «Великое счастье» — это то, на что люди надеются, когда страдают, но сам он больше верил в предначертанность судьбы. Если ему суждено было пройти через эти испытания, то никто не смог бы их предотвратить или взять на себя.

— Хоть бы ты не пугал меня каждые три дня, — вздохнул Ро Дун. — Слышал, что ты попал в больницу. Как себя чувствуешь?

— Уже лучше.

— Когда вернешься?

— Не знаю точно. Позвоню, когда вернусь.

Е Тао опасался, что охранник войдет и начнет его торопить, поэтому, быстро обменявшись несколькими фразами, он повесил трубку.

Удалив запись о звонке, Е Тао вернул телефон на место. Только что вставил зарядное устройство, как дверь внезапно открылась.

Е Тао слегка удивился, поднял телефон и сказал:

— Как раз собирался тебе позвонить.

— Правда?

Чжоу Цзыцянь смотрел на него с недоверием.

— А не хотел ли ты тайком поиграть в игры?

— Нет, у меня немного тяжесть в желудке, хотел попросить тебя принести кисловатых сухофруктов.

Е Тао сохранял полное спокойствие, его ложь звучала как правда.

— Почему ты так рано вернулся сегодня?

— Несколько дней подряд задерживался на работе, но самые важные дела уже закончил.

Чжоу Цзыцянь вошел в палату и начал снимать пиджак, как вдруг заметил, что пальто Е Тао висит на спинке кровати.

— Почему одежда здесь?

— Мне нужно на обследование.

Е Тао взял пальто и начал одеваться.

— Пойдешь со мной?

— А где Сяо Чэн?

— Там много народу, он пошел заранее занять очередь.

— Пойдем.

Когда Чжоу Цзыцянь и Е Тао пришли в отделение обследований, Сяо Чэн все еще стоял в середине очереди. Вдали от дома всегда возникают неудобства, в столице таких проблем бы не было.

— Не снимай, грязно.

Чжоу Цзыцянь остановил руку Е Тао, которая тянулась снять маску. К сиденьям в зоне ожидания он тоже относился с подозрением, не позволяя Е Тао прикоснуться к этим рассадникам микробов.

Длинные челки и маска скрывали большую часть лица Е Тао, и он стоял там тихо, не привлекая внимания. Когда Коу Юэмин вышел из кабинета после повторного обследования, он сначала заметил Чжоу Цзыцяня, а затем уже Е Тао, которого тот держал рядом.

Немного подумав, Коу Юэмин все же подошел поздороваться:

— Юньси, тебе уже лучше?

Чжоу Цзыцянь не проявил явной враждебности или отвращения, лишь холодно взглянул на него и перевел взгляд на человека рядом.

Е Тао сохранял равнодушное выражение лица, будто не замечая мужчину перед ним.

— Желаю тебе скорейшего выздоровления.

Коу Юэмин с легкой улыбкой повернулся, чтобы уйти.

Е Тао вдруг вспомнил кое-что и неожиданно произнес:

— Верни мне браслет.

Коу Юэмин растерялся.

— Какой браслет? У меня дома?

Чжоу Цзыцянь слегка сжал плечо Е Тао, намекая, чтобы он оставил это, но Е Тао не сдавался.

— Нет, он остался в машине, где меня похитили.

— Я поищу его, — сказал Коу Юэмин.

После его ухода Чжоу Цзыцянь с улыбкой ущипнул мочку уха Е Тао.

— Ты даже после того, как тебя оглушили, помнишь, где что потерял?

Е Тао не ответил, опустив глаза и прикоснувшись к пустому запястью. На самом деле, браслет, о котором он говорил, был буддийскими четками из алойного дерева, которые он получил в храме во время слушания сутр. Монах, читавший сутры, сказал, что у него есть связь с буддизмом. Хотя Чжоу Цзыцянь не был верующим, он пожертвовал крупную сумму на храм.

— Молодой господин, ваша очередь.

Сяо Чэн выбрался из толпы и передал Е Тао документы.

Поскольку родственникам нельзя было сопровождать пациента, Е Тао пошел на обследование один.

Чжоу Цзыцянь убрал улыбку и с легким укором спросил Сяо Чэна:

— Ты отключил пароль на телефоне?

Хотя Сяо Чэн был проницательным, с живым умом и врожденной добродушной внешностью, лучше всего умел притворяться, что ничего не понимает, но с Чжоу Цзыцянем это не сработало. Он искренне боялся Чжоу Цзыцяня, и, когда тот хмурился, Сяо Чэн становился послушным, как перепелка.

— Нет, я боялся, что молодой господин будет тайком играть в игры, поэтому и на телефоне, и на планшете установил пароли.

Е Тао вышел после обследования, Чжоу Цзыцянь и охранник все еще были на месте, но Сяо Чэна не было. Чжоу Цзыцянь сказал, что Сяо Чэн пошел покупать сухофрукты, и Е Тао больше не стал расспрашивать, передав документы с результатами обследования охраннику.

Биньчэн славится своими морепродуктами, традиционные пекинские сладости здесь не пользуются популярностью, поэтому их трудно найти. Неизвестно, сколько мест пришлось оббегать Сяо Чэну, но к тому времени, как он вернулся, уже стемнело.

С трудом найденные сухофрукты Е Тао так и не съел — не потому, что не хотел, а потому, что не мог. Из-за воспаления у него постоянно поднималась температура. Днем было терпимо, но с вечера до раннего утра состояние ухудшалось: если повезет, то это был легкий жар, если нет — сильный. В такие моменты ему было не до сухофруктов, даже если бы это были деликатесы.

Чжоу Цзыцянь положил градусник, помог Е Тао сесть и начал поить его водой, его движения и тон были мягкими, как будто он успокаивал ребенка.

— Пей больше, пропотеешь, и станет легче.

Сяо Чэн принес таз с горячей водой, добавил немного спирта и приготовился обтирать Е Тао. Жаропонижающие вредны для организма, особенно для людей со слабым здоровьем, а физические методы, хотя и менее эффективны, но безопаснее.

Чжоу Цзыцянь уложил Е Тао обратно в кровать, взял у Сяо Чэна полотенце, и тот, понимая ситуацию, вышел из комнаты. По какой-то причине второй молодой господин все больше увлекался личным уходом за больным Е Тао, и, когда он был рядом, другим обычно не

приходилось вмешиваться.

Е Тао горел от жара, его бледная кожа покраснела, и Чжоу Цзыцянь даже боялся слишком сильно тереть, опасаясь повредить тонкую кожу. Аккуратно обтерев тело и поправив одежду, он наклонился и поцеловал нахмуренный лоб Е Тао. Раньше, когда ему было плохо, он мог плакать и жаловаться, но теперь он просто терпел, и чем молчаливее он был, тем сильнее Чжоу Цзыцянь переживал.

Возможно, из-за того, что после обтирания тело стало свежее, лоб Е Тао наконец расслабился, и он погрузился в сон. Чжоу Цзыцянь облегченно вздохнул, взял сигарету с тумбочки и вышел из палаты. Сяо Чэн, ужинавший в гостиной, последовал за ним.

Чжоу Цзыцянь стоял у окна в лестничной клетке, закурил и, услышав шаги, обернулся. Он был невероятно привлекательным мужчиной, и, если бы он смотрел на вас с теплотой и вниманием, вы бы почувствовали, что его взгляд превосходит весенний ветер. Но когда он убирал тепло из глаз и снимал маску вежливости, вы бы поняли, что дистанция между вами была гораздо больше.

Человек в палате страдал, и, хотя Чжоу Цзыцянь переживал, он также чувствовал раздражение. Перед ним был тот, перед кем он мог не скрывать свои истинные чувства, и его натура, обычно сдерживаемая, проявилась. Его вид не был жестоким, но вызывал странное чувство подавленности, и инстинктивно хотелось держаться подальше.

Сяо Чэн инстинктивно остановился, опустил взгляд и с осторожностью произнес:

— Я выполнил ваше поручение, но в местном отделении связи не смогли найти запись о звонке с номера из другого региона.

На самом деле, чтобы проверить запись звонков, не обязательно идти в отделение связи, это можно сделать и онлайн. Сяо Чэн пошел туда, потому что не помнил пароль от учетной записи, но странно, что он не считал это плохим знаком.

Лестничная клетка погрузилась в тишину. Чжоу Цзыцянь потушил сигарету на подоконнике, повернулся и сказал:

— Сяо Чэн, ты в семье Чжоу почти пять лет, ты должен знать, что я не терплю, когда домашние что-то скрывают. Я закрывал глаза на твои поступки и даже не тронул тебя, когда отправлял Юньяна, но это не потому, что ты особенный. Это я тебе напоминаю? Или ты думаешь, что скоро уйдешь из семьи Чжоу и тебе больше не нужно считаться с моим мнением?

Мать моя! Ни один не подарок! Вы друг друга вычисляете, друг друга проверяете — у меня мозг от этого разболелся!

<http://bllate.org/book/17687/1650230>